

Французская историческая миниатюра XIV века представлена в рукописи Больших Французских Хроник, хранящейся в Парижской Национальной Библиотеке. Этот роскошно иллюстрированный экземпляр Хроник был изготовлен для Карла V незадолго до его смерти и предназначалась для его личной библиотеки.

Первоначально предполагалось закончить иллюстрации к 1375 г., но, видимо, это произошло только в 1379 г. Миниатюры сверкают золотом и яркими красками, а их художественные достоинства не уступают пышности исполнения.

Что же представляет собой это столь яркое и подробное живописное повествование? Остановимся вначале на композиционных особенностях миниатюр, которые помогут выяснить подход иллюстраторов XIV века к изображению исторического события.

Пространство миниатюр Больших Французских Хроник XIV в.

Пространство миниатюр этой рукописи очень условно и строится по такому же принципу, как и пространством миниатюр Истории Святой Земли, с доминирующим вертикальным фоном и узкой горизонтальной полоской перед ним, на которой совершается действие. Как правило, композиция одноплановая, а обязательный геометрический узор на заднем плане почти лишает изображение объема. Часто художник ограничивается лишь фигурами действующих лиц, без каких-либо элементов архитектуры и пейзажа. Волнистыми светлыми линиями обозначаются море или

река, иногда край миниатюры занимает горка с двумя-тремя деревцами на вершине. Интересно, что кроны деревьев всегда наклонены в сторону основного события миниатюры.

Анри Мартен распознал руку безымянного автора, названного им «мастером рощиц» (по характерной манере изображении маленьких куп деревьев), стиль которого

Французская историческая миниатюра XIV в. (Большие Французские Хроники) | 2

отличают клетчатые фоны и фоны, составленные из кабошенов. Большинство таких миниатюр заключено в четырехлопастную рамку с трехцветным бордюром. Миниатюры, выполненные позднее, не имеют трехцветного бордюра, что может указывать на смену иллюстратора.

Внешнее оформление книжных страниц, над которыми работал «мастер рошиц», можно назвать роскошным. Особенно это касается страниц, открывающих крупные разделы Хроник. Такая страница целиком заключена в трехцветную рамку, от которой отходят отростки в виде веточек с кленовыми листиками. Инициалы также занимают на странице видное место.

Как и в Радзивилловской летописи, здесь распространен прием изображения целого по части (одно дерево символизирует лес, одно здание — город и т.д.). Символическое указание на то, что действие происходит в интерьере, также аналогично : если действие показано на фоне проема здания, значит, оно совершается внутри его.

Построение миниатюры по типу витража объясняет отсутствие пустого пространства, «воздуха», которым насыщены миниатюры Радзивилловской летописи. Не встречается у французских художников XIV века и объединения нескольких эпизодов в рамках одной композиции. Но можно увидеть объединение нескольких миниатюр, каждая из которых имеет свою рамку, в одной общей раме, что еще более усиливает сходство с витражом. Такие группы миниатюр предваряют текст, представляя основные события

Французская историческая миниатюра XIV в. (Большие Французские Хроники) | 3 повествования в той же временной последовательности, что и миниатюры Радзивилловской летописи: более ранние события слева, более поздние справа. Но здесь горизонтальные «строки» изобразительного рассказа образуют два или три яруса, каждый из которых включает по две миниатюры. Взгляд движется по ним так же, как при чтении текста: слева направо по горизонтали. Иллюзия движения событий достигается здесь, таким образом, соединением в ряд нескольких миниатюр, иллюстрирующих по одному эпизоду.

В самом начале рукописи помещена группа миниатюр, иллюстрирующих текст о происхождении французов от троянцев. Этой истории посвящены четыре миниатюры, образующие квадратный «витраж» в верхней части страницы.

На шести миниатюрах, объединенных в прямоугольную рамку, представлена Жизнь короля Людовика Святого. «Чтение» их происходит слева направо. Впечатление движения времени создается тем, что перед зрителем проходят несколько эпизодов, от рождения до смерти Людовика.

Движение показывается художниками, как правило, слева направо. Но это касается лишь «правильного», «доброе» движения. Так, въезд Карла V в Париж происходит слева направо. «Плохое» движение, наоборот, идет справа налево. Черти, уносящие душу Ганелона на миниатюре «Видение архиепископа Турпина», двигаются налево, чудище также повернуто головой влево, а лицо архиепископа Турпина обращено вправо. Это противоречит нашему восприятию понятия «видение» (как можно видеть спиной?), но четко разграничивает добро и зло.

При взгляде на иллюстрации к Хроникам XIV века вспоминается уже отмеченное нами в византийской традиции явление, когда изображение выдвигается навстречу зрителю. Здесь, в отличие от миниатюр, рассмотренных в предыдущих главах, персонажи далеко не всегда развернуты лицом к читателю, и взаимоотношения между ними играют значительную роль. Тем не менее единство зрителя и изображения достигается не проникновением взгляда внутрь миниатюры (чему препятствуют упомянутые выше особенности композиции), а именно кажущимся выдвиганием персонажей из плоскости миниатюры.

Действующие лица миниатюр Больших Французских Хроник XIV в.

Французская историческая миниатюра XIV в. (Большие Французские Хроники) | 4

Лица персонажей изобразительного рассказа , принадлежащие кисти «мастера рошиц», уже содержат попытки индивидуализации, по крайней мере в одной группе миниатюр варьируется несколько типов лиц. Однако основными признаками различия персонажей являются одежда, прическа, борода или отсутствие таковой. Короля выделяют корона и синяя мантия, вытканная золотыми французскими лилиями .

В группе миниатюр, иллюстрирующих жизнь Людовика Святого , он носит это одеяние даже в колыбели (в виде «пеленки»). Художники не имеют представления о различии эпох, что характерно для всего средневекового искусства. Троянцы на миниатюре Происхождение франков от троянцев выглядят так же, как и французские рыцари.

Циклы миниатюр Больших Французских Хроник XIV в.

Иллюстрации рукописи не представляют собой стройной последовательности законченных циклов, но можно выделить несколько больших циклов, вокруг которых группируются остальные миниатюры. Это серии иллюстраций, посвященных Карлу Великому, Людовику Святому, Филиппу Августу и Карлу V.

Краткое содержание рассказа о правлении Карла Великого следующее. Королем он стал по смерти отца своего Пипина Короткого.

КАРЛ ВЕЛИКИЙ

Эйнхард, пишущий «Жизнь Карла Великого»

Коронация Карла Великого

Коронация Карла Великого

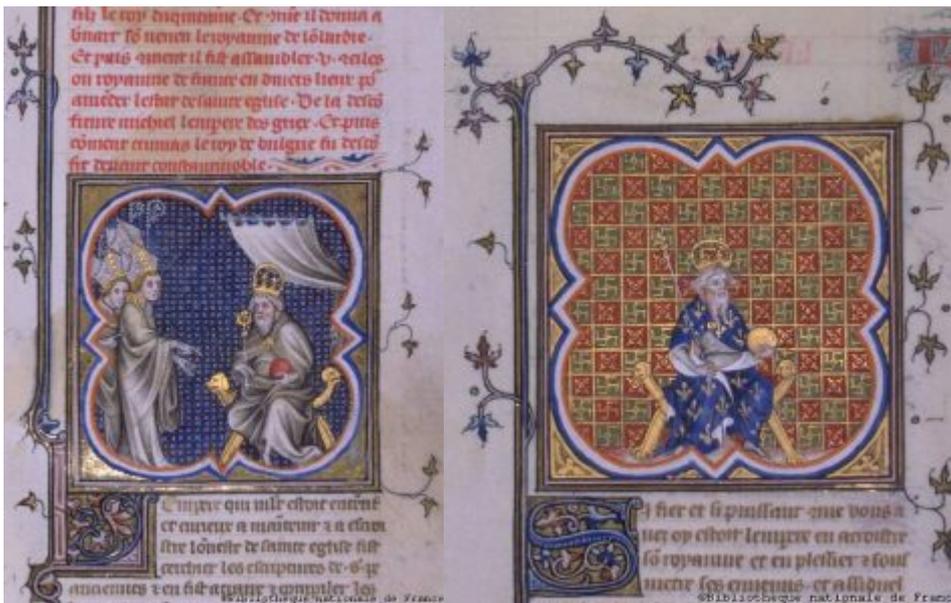
Коронация сыновей Карла Великого

Пытка Льва III

(Коронация Людовика)

Бог, девяносто девять царств создавший,
Над всеми ними Францию поставил,
Дал в короли Великого ей Карла,
А тот ее покрыл нетленной славой.
Нет стран на свете, Карлу неподвластных.
Он покорил и немцев, и баварцев,
Бретонцев, и анжуйцев, и нормандцев,
Наваррцев, и тосканцев, и ломбардцев.

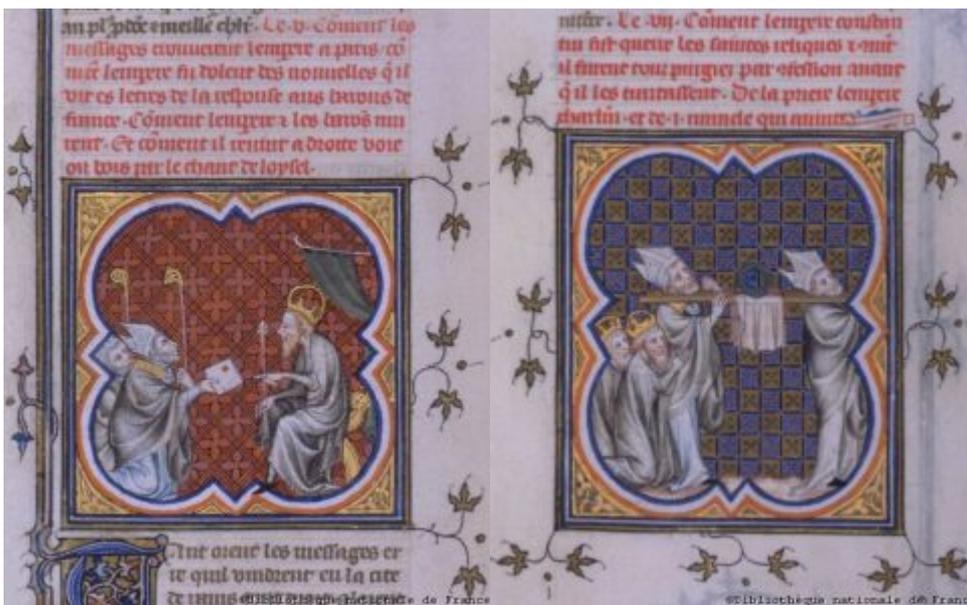
Карл и епископы

Карл на троне

Константин VI и посланцы

Карл получает подарки

Карл принимает послов

Императоры почитают святую
Корону

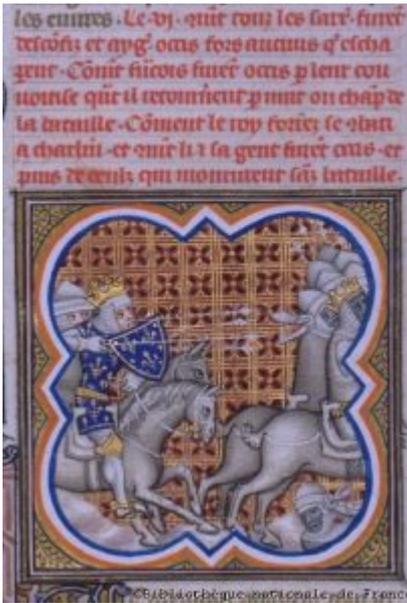
Карл получает Сен-Клу

Видение Карла

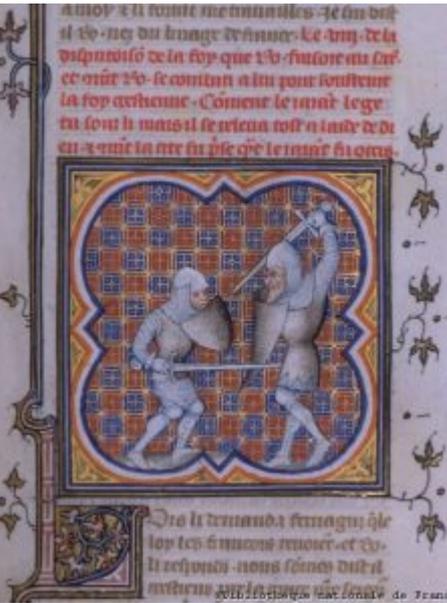

Карл убивает сарацинов

Карл и Аголан

Бегство сарацинов

Битва Роланда и Феррагута

Сарацины, переодетые дьяволами

Ронсевальская битва

Видение Турпена

Смерть Роланда

(Песнь о Роланде)

Ужасен бой и сеча жестока.
Разят Роланд и Оливье врага,
Разит Турпен — ударам нет числа.
Бьют остальные пэры им подстать.
Французы рубят сарацин сплеча.
Погибло много тысяч басурман.
Кто бегством не спасется от меча,
Тот рад не рад, а должен жизнь отдать.
Но тяжки и потери христиан.
Не видеть им ни брата, ни отца,
Ни короля, который ждет в горах.
(Песнь о Роланде)

Почуял граф — приходит смерть к нему.
Холодный пот струится по челу.
Идет он под тенистую сосну,
Ложится на зеленую траву,
Свой меч и рог кладет себе на грудь.
К Испании лицо он повернул,
Чтоб было видно Карлу-королю,
Когда он с войском снова будет тут,
Что граф погиб, но победил в бою.

Битва Ганелона и Тьерри д'Ардана

Казнь Ганелона

(Песнь о
Роланде)

Под Аахеном обширное есть поле
Отправились туда враги для боя.
Могучи и неустрашимы оба.
Их скакуны легки и быстроноги.
Бароны шпорят, отпускают повод,
Друг другу что есть сил удар наносят.
Раздроблены щиты, пробиты брони.
Подпруги рвутся и сползают седла.
С коней на землю валятся бароны
Сто тысяч человек глядят и стонут.
(Песнь о Роланде)

Единодушно порешили судьи:
Баварцы, пуатвинцы и бургундцы,
Бретонцы и особенно французы,
Чтоб Ганелон погиб в жестоких муках.
Вот к четверем коням злодей прикручен.
Привязан крепко за ноги и руки,
А кони эти дики и могучи.
Четыре стража отпускают узды,
Летят по лугу кони что есть духу,
На все четыре стороны несутся ...
Он умер смертью пленника и труса.
Изменой да не хвалится преступник.

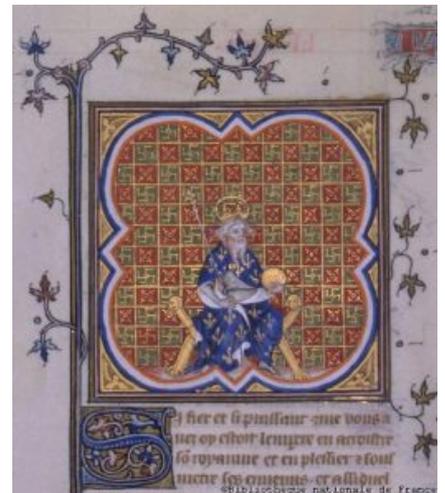
Французская историческая миниатюра XIV в. (Большие

Французские Хроники) | 14

Интересно построен цикл миниатюр, посвященных Людовику Святому . Открывает его композиция из шести миниатюр в одной рамке (Жизнь Людовика Святого) , о которой уже говорилось выше. Затем события правления Людовика как бы «раскрываются» более подробно уже в отдельных миниатюрах (Коронация Людовика Святого, Людовик Святой и Иннокентий IV, Осада Дамьетты, Молящийся Людовик Святой, Людовик Святой прислуживает бедным, Омаж Генриха III Людовику Святому).

Можно предположить, что художник находился под влиянием какого-то иллюстрированного жития св. Людовика: первые шесть миниатюр в одном клейме больше всего напоминают житийное изображение. Это тем более вероятно, так как наверняка при составлении текста Хроник использовалось житие св. Людовика.

На примере иллюстраций к Хроникам XIV в. уже можно увидеть, что же представляет собой повествовательный цикл изображений. Связующим элементом цикла выступает фигура главного действующего лица — как правило, монарха. Цикл отражает основные события правления этого монарха, а также обязательный набор церемониальных сцен: коронации, приемы и т.д.

Последовательность циклов иллюстраций не является строгой и непрерывной, в нее часто вклиниваются события, просто совпадающие по времени с правлением героя цикла или даже относящиеся к другому времени, но показавшиеся редактору или

Французская историческая миниатюра XIV в. (Большие Французские Хроники) | 15 художнику достойными изображения. Но циклы, несмотря на это, составляют некий стержень в массе иллюстраций, позволяют в ней ориентироваться.

Как же выглядит история на этих иллюстрациях? Прежде всего, каждое событие датируется не каким-то привычным нам способом, а лишь временем правления монарха, при котором оно произошло. В общем-то фигура монарха или другого примечательного лица — единственный отличительный признак того или иного исторического периода. В остальном все времен и эпохи похожи друг на друга.

Смена правителей знаменует ход исторического времени. Время это достаточно монотонно: повторяющиеся без конца сюжеты и иконографические схемы делают его таким. Иногда разные события изображены так похоже, что на первый взгляд отличить их невозможно.

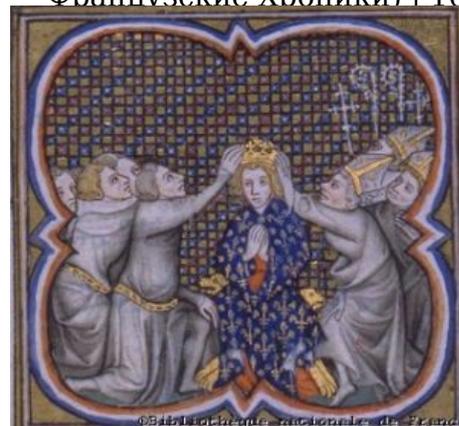
Сюжеты миниатюр Больших Французских Хроник XIV в.

Наиболее популярным сюжетом для миниатюры Хроник XIV в. являются битвы и церемониальные сцены: коронации, прием послов, встречи монархов или просто их «портреты» на троне. Иконография батальных сцен очень устойчива и повторяется от миниатюры к миниатюре: Битва франков с саксами, Битва при Пуатье, Бегство сарацинов, Ронсевальская битва, Битва при Касселе, Битва при Пуатье. По определенной схеме разворачиваются и сцены осад: Осада Трои, Осада Мелюна, Осада Акры, Осада Константинополя, Осада Дамьетты, Осада Туниса.

Иконография церемониальных сцен также укладывается в определенные схемы,

которыми художники пользуются на протяжении всей рукописи. Сравните эти изобразительные приемы в миниатюрах Коронация Карла Великого, Коронация Лотаря I, Коронация Карла VI, Коронация Филиппа Августа, Коронация Людовика Святого, Коронация Филиппа VI.

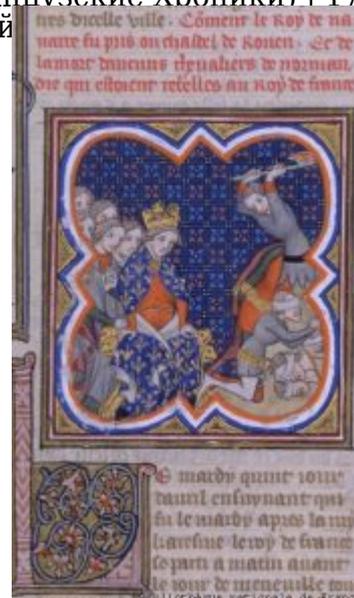
Довольно распространенным сюжетом оказываются поединки героев — дань куртуазному жанру, который в XIV веке приобрел очень большую популярность. Воспевание личной доблести героя и его батальных подвигов должно было непременно присутствовать в любом романе или повести. Поединок Лотаря II и Бертольда, Поединок Роланда и Феррагута, Поединок Ганелона и Тьерри д'Ардана. Поединок Карла Великого и Аголана

Конечно, в королевской хронике художник никак не мог обойти вниманием казни — неременный акт самоутверждения каждого властителя. Следует отметить, что сцены казней разнообразны и неподвержены шаблону (правда, разнообразны были и сами способы умертвления, так что фантазии художника было где развернуться): Мечь Хлодвига, Казнь Брунгильды, Казнь Ганелона, Казнь норманнских рыцарей, Казнь Пьера Жестокого.

Злодеяния королей и заговорщиков, убийства также были благодатным материалом для впечатляющих иллюстраций: Хильперик душит Галесвинту, Убийство Сигибера I,

Убийство Гийома Длинной Шпаги, Убийство Карла Доброго, Убий

Встречаются среди иллюстраций сцены церковной жизни, но их немного и связаны они в основном с фигурой того или иного монарха. В рукописи всего три миниатюры изображают крещение: Крещение Хлодвига, Крещение Роллона, Крещение Карла VI. Есть миниатюры, призванные обратить внимание на благочестие королей: Молящаяся св. Клотильда, Молящийся Людовик Святой, Карл IV у мессы, Карл IV в аббатстве Сен-Мор-де-Фосс.

В целом после просмотра всей серии иллюстраций к этой, да и к другим французским историческим рукописям, остается впечатление того, что Й. Хейзинга назвал «монотонными ужасами средневековой хроники». Кровавые сцены баталлий, казней, злодейств и прочего и прочего явно преобладают над мирными сюжетами. Набор последних ограничен в основном церемониями из «повседневной жизни» королей. Изредка среди них можно увидеть крещение, похороны или пир. Таков спектр сюжетов, популярных у средневекового читателя и зрителя. Очевидно, что это в первую очередь «сильные» сцены, бьющие по чувствам и возбуждающие трепет.

